

## О СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ КОНСТИТУЦИИ (УСТАВА) СУБЪЕКТА РФ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕЕ ВЕРХОВЕНСТВА

**Цалиев А.М.**, Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, Российская Федерация, *constsudalania@mail.ru*

В статье обосновывается социальная ценность конституций (уставов) субъектов РФ с позиции их особой правовой природы. Рассматриваются важнейшие юридические свойства основных законов субъектов РФ, исследуется понимание верховенства конституции. Особое внимание уделяется органам конституционного контроля как федерального, так и регионального уровня, обеспечивающим верховенство основных законов. На примере Германии рассматривается модель двухуровневого конституционного контроля и говорится о возможности ее рецепции в целях укрепления конституционной законности в РФ.

Для обеспечения гарантий верховенства конституций (уставов) субъектов РФ предлагается ужесточить контроль за соблюдением и исполнением законов о конституционных (уставных) судах законодательным (представительным) органам субъектов РФ; в целях реализации принципа разделения властей принять законы о конституционных судах субъектам Федерации, в которых они не приняты; обеспечить исполнение законов о конституционных (уставных) судах в субъектах РФ; внести изменения в Конституцию РФ, способствующие обеспечению гарантий реализации принципа разделения государственной власти субъектов РФ на законодательную, исполнительную и судебную.

**Ключевые слова:** конституция (устав) субъекта РФ, верховенство, социальная ценность, юридическая природа конституции, конституционное судопроизводство, органы конституционного контроля субъектов Федерации.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-83-87

UDC 342

## ABOUT THE SOCIAL VALUES OF THE CONSTITUTION (CHARTER) OF A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS RULE

**Tsaliev A.M.**, Constitutional Court of the Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russian Federation, *constsudalania@mail.ru*

The article explains the social value of the constitutions (charters) of subjects of the Russian Federation in terms of their special legal nature. Examines the critical legal characteristics of the basic laws of constituent entities of the Russian Federation, examines the understanding of the supremacy of the Constitution. Special attention is given to constitutional control organs of both Federal and regional level ensuring the rule of fundamental laws. For example, Germany is considered the model of the two-tier constitutional control and refers to the possibility of its reception to strengthen constitutional legality in the Russian Federation.

To guarantee the rule of constitutions (charters) of subjects of the Russian Federation suggested to toughen control over observance and execution of laws on constitutional (statutory) courts legislative (representative) bodies of constituent entities of the Russian Federation; to implement the principle of separation of powers to make laws on the constitutional courts of Federation subjects, in which they accepted; to enforce the laws on the constitutional (Charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation; to amend the Constitution, contribute to guarantee the implementation of the principle of separation of state power of subjects of the Russian Federation for legislative, Executive and judicial.

**Key words:** Constitution (Charter) of the subject of the Russian Federation, rule, social value, legal nature of the Constitution, constitutional justice, constitutional control organs of the Federation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-83-87

О социальной ценности и особой важности конституции (устава) субъекта РФ свидетельствует то, что она предусмотрена в числе первых статей Конституции РФ. Согласно ей, республика имеет свою конституцию, а края, области, города федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ).

Социальная ценность конституции (устава) субъекта РФ определяется в основном теми общественными отношениями, которые составляют предмет

конституционного регулирования. Это специфические региональные общественные отношения, складывающиеся в сфере основных принципов построения и функционирования в системе органов государственной власти субъекта РФ, связанные с порядком их образования и функционирования, их виды, структуру, правовой статус, формы деятельности органов государственной власти, издаваемые ими акты; защита прав и свобод граждан; законотворческий процесс; основы административно-территориального устройства и т.п.

Ценность конституций и уставов субъектов Федерации, как и федеральной Конституции, обусловлена и тем, что в них получает отражение состояние развития юридической науки, объективируется правовая доктрина [1, с. 87].

Конституции и уставы субъектов РФ обладают определенными юридическими свойствами: высшей юридической силой и верховенством в системе нормативных правовых актов субъекта РФ, и тем самым являются основанием, фундаментом его правовой системы. Все другие нормативные правовые акты, принимаемые на территории субъекта РФ должны соответствовать его конституции и уставу. Последние, с Конституции Российской Федерации определяют правовой статус субъекта РФ (ч. 1, 2 ст. 66).

Рассматривая социальную ценность конституции и устава, следует также иметь в виду, что они определяют организацию субъектов РФ и образуют основу законодательства и иного правотворчества по вопросам их исключительного ведения (ст. 73). Что касается совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72), то конституции и уставы субъектов РФ служат основой их законодательства по этим вопросам наряду с федеральными законами без ущерба для верховенства последних.

Об особом правовом характере конституций и уставов субъектов РФ свидетельствует порядок их принятия: в ряде субъектов конституции принимаются в отличие от других нормативных правовых актов, в том числе законов, на референдуме или специально создаваемым для этой цели органом, если же конституция или устав принимаются законодательным (представительным) органом субъекта, то они считаются принятыми, когда за них проголосовало квалифицированное большинство депутатов. Усложненным по сравнению с обычными законами является и порядок внесения изменений и дополнений в конституции (уставы) субъектов РФ, чем обеспечивается, в частности, их повышенная стабильность по сравнению с действующим законодательством. Кроме того, как следует из ст. 27 Закона о судебной системе РФ, субъекты Российской Федерации могут предусматривать специальный порядок проверки принимаемых ими нормативных правовых актов на предмет их соответствия своим конституциям (уставам). Установленная Законом о Конституционном Суде РФ процедура проверки соответствия конституций (уставов) субъектов РФ федеральной Конституции также свидетельствует об их особой правовой природе: такие дела разрешаются КС РФ исключительно в рамках конституционного судопроизводства [2, с. 81].

Несмотря на сказанное, в литературе предпринимаются попытки принизить социальную ценность и юридическую природу конституций и уставов до обычных законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [3].

С учетом сказанного, достаточно очевидным является рассматриваемая тема, вынесенная в заголовок статьи.

Конституция и устав субъекта обладают верховенством — одним из важнейших юридических свойств. В литературе существует разное понимание верховенства конституции. Многие авторы полагают, что оно означает ее высшую юридическую силу по

отношению ко всем иным нормативным актам. С этим утверждением можно согласиться, если речь идет об унитарном государстве, однако в федеративном государстве данное или аналогичное утверждение о том, что «верховенство Конституции РФ и федеральных законов означает их приоритет перед актами субъектов Федерации» [4, с. 208] представляется спорным без соответствующих оговорок. Так, ч. 6 ст. 76 Конституции РФ устанавливает, что «в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта РФ, изданным в соответствии с ч. 4 настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта РФ». Следовательно, утверждение о верховенстве Конституции РФ перед всеми правовыми актами верно с учетом данного положения ст. 76 Основного закона страны.

Говоря о верховенстве конституции или устава субъекта РФ, необходимо также иметь в виду данную статью Конституции РФ в части того, что «вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов» (ч. 4).

Обеспечения верховенства конституции (устава) субъекта Федерации осуществляют различные органы государственной власти. Особое место среди них занимают органы конституционного контроля. В федеративных государствах, каковым является Россия, это Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ.

Формы обеспечения гарантий верховенства конституций (уставов) субъектов РФ конституционными (уставными) судами практически совпадают с их полномочиями. К последним, согласно ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», относятся: рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления субъекта РФ конституции (уставу) субъекта РФ, а также толкование конституции (устава) субъекта РФ.

Как эти, так и другие полномочия, предусмотренные в законах о конституционных (уставных) судах, направлены на обеспечение гарантий верховенства конституций (уставов) субъектов РФ.

Статистика свидетельствует, что до настоящего времени указанными судебными органами в тех субъектах, где они созданы, вынесено более тысячи решений в защиту верховенства норм конституций (уставов) субъектов РФ. Если иметь в виду деятельность Конституционного суда Республики Северная Осетия-Алания, то за 14 лет его существования рассмотрено более чем 700 обращений. По подведомственным Суду вынесено 96 решений, среди которых немало таких, которые сыграли заметную роль в обеспечении гарантии верховенства Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Особенно это касается дел о толковании норм Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Осуществляя толкование, Конституционный суд обеспечивает не только верховен-

ство и непосредственное действие Конституции, но также единство и стабильность конституционной законности. За период с 2003 года по настоящее время Конституционным судом республики вынесено 10 постановлений о толковании положений Конституции Республики Северная Осетия-Алания [5]. Среди них, в частности, нормы о порядке изменения административных границ между республикой и иными субъектами РФ: о праве граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование; о разграничении полномочий между субъектами законодательной инициативы; о порядке опубликования нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина и др.

На мой взгляд, своеобразную форму обеспечения гарантий верховенства конституций (уставов) субъектов РФ по отношению к другим региональным нормативным правовым актам осуществляет также Конституционный Суд РФ. Так, в Постановлении от 18 июля 2003 г. № 13-П Конституционный Суд РФ указал, что конституции и уставы субъектов РФ, в отличие от иных нормативных правовых актов субъектов РФ, находятся в особой связи с Конституцией РФ и не могут считаться разновидностью нормативных правовых актов, контроль за законностью которых производится в порядке гражданского или административного судопроизводства. Это вытекает из всего содержания Конституции РФ, которая последовательно различает конституции (уставы) и другие нормативные правовые акты субъектов РФ. В связи с этим конституции и уставы субъектов РФ, как учредительные по своей природе акты, определяющие конституционно-правовой статус субъектов РФ, могут быть проверены только в рамках конституционного судопроизводства Конституционным Судом РФ, а потому наделение судов, осуществляющих гражданское и административное судопроизводство, полномочием проверять законность конституции и уставов субъектов РФ и, соответственно, закрепление полномочия прокурора обращаться в такие суды с заявлением (требованием) о признании их противоречащими федеральному закону недопустимо [6].

При этом необходимо отметить, что конституционный контроль (в абстрактной форме) за нормативными правовыми актами, принятыми субъектами РФ в порядке ч. 6 ст. 76 Конституции РФ, находится вне компетенции Конституционного Суда РФ и осуществляется конституционными (уставными) судами, при их наличии в субъектах РФ или федеральными судами.

Поскольку конституционные (уставные) суды не созданы в абсолютном большинстве субъектов РФ, в последнее время предпринимаются попытки передать дела конституционно-правового характера судам иных юрисдикции, что нельзя признать удачной идеей. Во-первых, потому что они и так завалены подведомственными им делами, во-вторых, нельзя не учитывать, что, как отмечает Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас, даже «суды общей юрисдикции в Западной Европе оказались неподготовленными к эффективному осуществлению конституционного контроля» [7, с. 307], хотя там, безусловно, более профессионально подготовленный су-

дейский корпус. Но если они оказались неподготовленными к данной специфической деятельности, то наши традиционные суды, которые только недавно начали приобщаться к сложной конституционной материи, тем более не смогут эффективно осуществлять конституционное правосудие и обеспечивать гарантии верховенства конституций (уставов) субъектов РФ.

Следует иметь в виду, что каждое дело, рассматриваемое конституционным судом, это не штамповка обычных уголовных и гражданских дел, где устанавливается событие и дается ему юридическая оценка. Оно сродни микронаучному исследованию, требующему глубокое знание конституционных норм, их иерархии, взаимосвязи, с усвоением и интерпретацией соотношения отраслевого и международного законодательства, с анализом и учетом практики национальных и иных судов и т.д. Чтобы всесторонне рассмотреть такое дело, нужно иметь не только немало времени, но и высокую профессиональную подготовку. Этим обусловлено то, что значительную часть судей конституционных судов составляют научные работники, известные ученые. Именно им отдается во многих странах предпочтение при формировании судейского корпуса. Наконец, неслучайно в Германии конституционное правосудие осуществляется в рамках модели двухуровневого конституционного контроля - Конституционным судом Федерации и органами специализированного конституционного правосудия субъектов в ее составе. Выходит, что Германия, на правовую систему которой мы ориентируемся и которая значительно раньше нас встала на путь правового государства, считает необходимым формирование и функционирование двухуровневой конституционной юстиции, а в России, с ее огромной территорией, населением, более низким качеством федерального и регионального законодательства, правосознания, довольствуются работой одного Конституционного Суда РФ, что, на наш взгляд, явно недостаточно для эффективного укрепления конституционной законности в стране. Об этом свидетельствует и то, что десятки тысяч нормативных правовых актов, по мнению Президента РФ и Генерального прокурора РФ, не соответствуют актам большей юридической силы. Это ослабляет роль права как важнейшего социального регулятора не только жизнедеятельности человека, но и органов власти, институтов гражданского общества.

В этой связи вызывает удивление затягивание образования конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Это не только «нарушает баланс региональных властей» [8, с. 400] и, тем самым, создание системы сдержек и противовесов с целью предотвращения узурпации государственной власти, но и препятствует реализации конституционного принципа разделения государственной власти на три ее ветви. Наконец, конституционные (уставные) суды способствуют удержанию государственной власти, как правильно отмечает Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, в конституционно-правовых рамках [9, с. 54]. Он же в более ранней работе пишет о том, что само наличие конституционного правосудия имеет большое профилактическое значение: оно дисциплинирует и законодателя при издании законов, и чиновников при принятии правоприменительного решения, и рядовых гражд-

дан в их повседневных действиях в различных сферах социальной жизни [10, с. 59].

Кроме сказанного, по мнению академика, директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Т.Я. Хабриевой, «развитие конституционной юстиции в субъектах РФ является залогом формирования демократической государственности России, которая немыслима без сильной судебной власти в регионах» [11, с. 47]. Тем более что региональное конституционное правосудие по своему назначению призвано решать в субъектах РФ те же задачи, которые на федеральном уровне возложены на Конституционный Суд РФ [12, с. 44]. Неслучайно в Постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 16 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития в 2012–2016 годах» отмечается, что незаслуженно без внимания остаются конституционные (уставные) суды субъектов РФ, которые играют роль дополнительного гаранта прав граждан, в том числе на судебную защиту.

Несмотря на вышеизложенное, а также на то, что ежегодно издаются 100 тысяч региональных и местных нормативных правовых актов\*, являющихся предметом конституционного контроля, за более чем 20 лет конституционные (уставные) суды образованы лишь в 16 субъектах РФ. Это свидетельствует о том, что федеральные органы государственной власти не проявляют инициативу в решении задачи дальнейшего развития региональных конституционных (уставных) судов – единственных государственных органов, призванных защищать верховенство конституций (уставов) субъектов РФ. Не заинтересованы в этом также законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ по вполне понятным причинам. Никто из них не хочет, во-первых, создавать орган, контролирующий их нормотворческую деятельность, во-вторых, делиться властью, поскольку давно известно, что «в любви и власти никто охотно не уступает и части».

Все это ведет также к нарушению важнейшего конституционного принципа – равенства всех перед законом и судом независимо от места проживания (ст. 19 Конституции РФ). Вполне очевидно, что в тех субъектах Российской Федерации, где образованы и действуют конституционные (уставные) суды, граждане получают двойной уровень судебной защиты. Кроме того, как отмечает судья в отставке Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеев, «субъекты Российской Федерации, где имеются конституционные (уставные) суды, находятся в более выгодном в отношении населения и обеспечения его прав положении, нежели абсолютное большинство субъектов, которые хотя и имеют должную законодательную базу, но не могут решиться на то, чтобы создать этот институт» [13, с. 15].

В сложившейся ситуации обеспечение гарантий верховенства конституций (уставов) субъектов РФ, равенства всех перед законом и судом, независимо от места жительства, значительно осложняется. Тем более что федеральные органы прокуратуры на местах осу-

ществляют надзор за законностью региональных законов и иных нормативных правовых актов только на предмет соответствия Конституции РФ и федеральному законодательству. Как показывает практика, вопросы обеспечения гарантий верховенства конституций субъектов РФ их практически не интересуют.

Разрешение рассматриваемой проблемы представляется следующим образом. Во-первых, в тех субъектах РФ, где приняты законы о конституционных (уставных) судах, а их более 50, законодательные органы в соответствии с пп. «а» п. 4 ст. 5 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в порядке осуществления своих полномочий «должны осуществлять контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта РФ...». Однако на сегодняшний день, несмотря на императивную норму закона, уже принятые законы не исполнены в большинстве субъектов РФ. Поэтому законодательным (представительным) органам субъектов РФ предстоит ужесточить контроль за соблюдением и исполнением законов о конституционных (уставных) судах.

Во-вторых, в субъектах РФ, где нет законов о конституционных (уставных) судах региональным органам законодательной власти в целях реализации конституционного принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) необходимо принять соответствующие законы.

В-третьих, федеральным органам прокуратуры субъектов РФ в порядке обеспечения реализации статьи 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» необходимо обеспечить исполнение законов о конституционных (уставных) судах в субъектах РФ.

В-четвертых, необходимо устранить неопределенность некоторых федеральных конституционных положений, о чем пишут многие ученые. В частности, речь идет о ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, где говорится, что «система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами РФ самостоятельно в соответствии с Основами конституционного строя». Но здесь же указывается, что они образуются также в соответствии с «общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральными законами». Как видно, в данном случае судебные органы не указываются. В связи с такой неопределенностью данной нормы с целью совершенствования государственной власти субъектов, предлагаю в ч. 1 ст. 77 Конституции РФ после слова «исполнительных» добавить слово «судебных», что будет способствовать обеспечению гарантий реализации принципа разделения государственной власти субъектов РФ на законодательную, исполнительную и судебную. Представляется правильным в части первой статьи 77 Конституции РФ, наряду с представительными и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, предусмотреть органы судебной власти, что будет соответствовать неоднократно принятым решениям Конституционного Суда РФ о необходимости определенности нормы закона.

\* Так, только за 2014 год органами местного самоуправления было издано более 620000 муниципальных правовых актов.

## Литература

1. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов РФ. М., 2010.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013.
3. Ульихин В.С. Является ли конституция (устав) субъекта Российской Федерации законом? // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №10.
4. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций: в 9 т. М., 2005. Т. 1. Основы теории конституционного права / М.П. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев. С. 208.
5. Конституция Республики Северная Осетия-Алания и ее толкование Конституционным судом Республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ: Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания, 2014.
6. По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Клийас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М., 2007.
8. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2013.
9. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013.
10. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в 21 веке. М., 2008.
11. Хабриева Т.Я. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: проблемы компетенции // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: сб. статей. М., 2000.
12. Минниханов Р.Н., Демидов В.Н. Конституционное правосудие в субъектах РФ // Государство и право. 2013. № 3.
13. Эбзеев Б.С. Конституционное правосудие в России: системность и роль в обеспечении единства и целостности Российского государства // Конституционное правосудие в РФ: правовое регулирование, опыт, перспективы. Казань, 2005.

## References

1. Mikhaleva N.A. Konstitutsii i ustavy sub"ektov RF. M., 2010.
2. Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii / pod red. V.D. Zor'kina. M., 2013.
3. Ul'ikhin V.S. Yavlyaetsya li konstitutsiya (ustav) sub"ekta Rossiiskoi Federatsii zakonom? // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. №10.
4. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: kurs lektzii: v 9 t. M., 2005. T. 1. Osnovy teorii konstitutsionnogo prava / M.P. Avdeenkov, Yu.A. Dmitriev. S. 208.
5. Konstitutsiya Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya i ee tolkovanie Konstitutsionnym sudom Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya. Vladikavkaz: Konstitutsionnyi Sud Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya, 2014.
6. Po delu o provere konstitutsionnosti polozhenii statei 115 i 231 GPK RSFSR, statei 26, 251 i 253 GPK Rossiiskoi Federatsii, statei 1, 21 i 22 Federal'nogo zakona «O pro-kurature Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobraniya — Kurultaya Respubliki Bashkortostan, Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verkhovnogo Suda Respubliki Tatarstan: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 18 iyulya 2003 g. № 13-P. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. Klishas A.A. Konstitutsionnyi kontrol' i konstitutsionnoe pravosudie zarubezhnykh stran. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie. M., 2007.
8. Mikhaleva N.A. Konstitutsii i ustavy sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). M., 2013.
9. Zor'kin V.D. Pravo v usloviyakh global'nykh peremen. M., 2013.
10. Zor'kin V.D. Konstitutsiya i prava cheloveka v 21 veke. M., 2008.
11. Khabrieva T.Ya. Konstitutsionnye (ustavnye) sudy sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: problemy kompetentsii // Problemy obrazovaniya i deyatel'nosti konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: sb. statei.. M., 2000.
12. Minnikhanov R.N., Demidov V.N. Konstitutsionnoe pravosudie v sub"ektakh RF // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3.
13. Ebzееv B.S. Konstitutsionnoe pravosudie v Rossii: sistemnost' i rol' v obespechenii edinstva i tselostnosti Rossiiskogo gosudarstva // Konstitutsionnoe pravosudie v RF: pravovoe regulirovanie, opyt, perspektivy. Kazan', 2005.

Поступила в редакцию 6 ноября 2016 г.  
Received 6 November, 2016